

Если хотелось найти корни, следовало отправиться к истокам памяти. Но нынешний я обладал неполными воспоминаниями, и, возможно, стоило пойти туда, где начинались самые ранние из них. Самое раннее воспоминание относилось к берегу моря на западе Куцзина. Пробыв год в прибрежном городе, я отправился с беженцами, пострадавшими от морской катастрофы, в центральные земли Куцзина. Однако спустя тысячу лет времена изменились, и тот город давно погребён под морскими водами. Неизвестно, сколько ещё можно найти улики.

В тот день Юй Дапин направлялся на запад, желая проследовать по следам своего прошлого, как вдруг почувствовал запах крови, который сразу же насторожил его. Скрыв своё присутствие, он стал ждать приближающегося.

Вскоре появился тяжело раненый человек, шатаясь шёл вперёд. Его лицо было омрачено смертельной бледностью, и, несмотря на весь его беспорядок, он всё ещё сохранял некую величественность. Казалось, он не видел дорогу перед собой, но почему-то продолжал идти.

— Ха, встретиться с тобой — это твоя удача, — сказал Юй Дапин, появившись из тени. Он использовал нити Цинсы, встал с инвалидного кресла и пошёл навстречу раненому.

— Ты тоже пришёл убить меня? — с трудом собрав силы, раненый насторожился.

— Нет, — ответил Юй Дапин, поддерживая раненого и усаживая его в кресло. — Я пришёл спасти тебя.

Последствия тяжёлых ранений и попытки собрать силы привели к тому, что сознание раненого начало угасать. Он мог только позволить Юй Дапину действовать.

Юй Дапин, видя тяжёлое состояние раненого, понял, что ждать нельзя, и немедленно приступил к работе. Он ввёл нити Цинсы, восстанавливая каналы и оживляя кровь. Немного задержав шаги смерти, он достал из кармана пилюлю и вложил её в рот раненого.

— Похоже, за ним гонятся, и преследователи, возможно, всё ещё поблизости. Лучше... — Юй Дапин достал деревянную куклу, которую он ранее вырезал, и капнул на неё кровь раненого. Кукла превратилась в точную копию, способную обмануть преследователей.

— Ах, у нас только одно кресло, придётся тебе уступить. — Толкая кресло, Юй Дапин исчез, оставив на земле безжизненное тело, которое выглядело печально на фоне осеннего ветра.

В маленьком крестьянском дворе, окружённом мирской суетой, тяжело раненый медленно пришёл в себя. Он огляделся и почувствовал, будто оказался в другом мире. Его предали братья, близкие подчинённые напали на него, а любимая женщина ушла от него. И в конце концов его спас незнакомец.

— Ха, — усмехнулся он, не зная, смеяться ли над своей недалёковидностью или над непостоянством мира. Хотя он не жалел, всё же чувствовал горечь.

Услышав шум в доме, крестьянка, готовившая лекарство, отложила веер и подошла к постели:

— Брат У Янь, ты проснулся. Как и говорил маленький лекарь, ты должен был очнуться сегодня. Лекарство уже готово, я принесу его и позову лекаря.

С этими словами она вышла.

Когда Юй Дапин вошёл с лекарством, он увидел, что раненый уже сидит и осматривает себя.

— Ты был весь в крови, я просто вытер тебя. Ты ведь не девушка, так что не стоит так переживать. В любом случае, выпей лекарство.

Юй Дапин сел на кровать и протянул чашку.

Раненый молча выпил всё до капли.

— Когда ты был в тяжёлом состоянии, ты всё время повторял «У Янь Хуа». Я использовал это имя как твоё временное, чтобы мы могли выдать себя за братьев. Лучше не раскрывай свою личность перед местными жителями. Во-первых, это может принести им беду. Во-вторых, в мире боевых искусств самое опасное — это не техника, а человеческие сердца. Будь осторожен, это всегда полезно.

— Благодарю тебя за спасение, я...

— Пока ты не выздоровел полностью, не стоит благодарить.

Юй Дапин взял пустую чашку и протянул ещё одну пилюлю.

— Твои раны слишком серьёзны, внутренние органы сильно повреждены. Я использую нити Цинсы, чтобы поддерживать тебя. В ближайшие дни ты должен отдыхать и не двигаться, а я буду следить за тобой, пока ты не поправишься.

— Могу ли я узнать твоё имя? В будущем Чаои Чжу...

— Брат У Янь! Послушай, брат У Юй. Ты ведь слаб, но всё же решил путешествовать, чтобы расширить кругозор. Если бы я не пошёл за тобой, мы бы... Пожалуйста, выздоравливай, а потом мы вместе вернёмся домой, ладно?

Юй Дапин прервал его, стремясь быть максимально осторожным. В прошлом он уже сталкивался с проблемами, когда останавливался у местных жителей, и это привело к гибели спасённого им мечника.

— Ах, это действительно беспокоит тебя. Но, пожалуйста...

— Хватит, все дела подождут, пока ты не поправишься.

Юй Дапин держал чашку с лекарством.

— Ты прав, но есть одно дело, которое ты должен сделать. Пожалуйста, передай Саньюй Умэншэну из Фэйма Мэнцюй, что Ци□□ и я — товарищи. Иначе я не смогу спокойно выздоравливать.

— Ладно, ладно, больной всегда прав, да?

Вздыхнул Юй Дапин.

— Я только передам сообщение, больше ничего не сделаю. Лучше сиди смирно, пока меня нет. Жизнь твоя, если потеряешь её, я лишь потеряю немного лекарств и усилий.

— Благодарю.

Белый конь — не конь, это тень времени, проскользнувшая сквозь щель. Скрытый мир — не мир, это великая справедливость, заботящаяся о людях. Когда Юй Дапин вошёл в Фэйма

Мэнцюй, он почувствовал тяжёлую и тревожную атмосферу. Четыре юноши ходили взад-вперёд, их лица выражали беспокойство, а рядом стоял пожилой человек, также выглядевший озабоченным.

— Хватит ходить туда-сюда, у меня голова кружится, — сказал пожилой человек, Цюй Шиту, хотя сам тоже был явно взволнован.

— «Спасающий, но не убивающий» Юй Дапин пришёл навестить Саньюй Умэншэна.

— Сяньшэн отсутствует, Фэйма Мэнцюй не принимает гостей.

Юй Дапин поднял бровь, собираясь что-то сказать, как вдруг появился учёный, держащий другого человека. Учёный выглядел разгневанным, его окружала боевая энергия, и он потерял три части своей элегантности, добавив четыре части резкости.

— Цюй Шиту, пожалуйста, запри этого предателя в комнате у колодца.

С этими словами учёный толкнул человека к Цюй Шиту.

— Хорошо, хорошо, — поспешно согласился Цюй Шиту, видя гнев учёного, и увёл человека.

— Сяньшэн, мы по своей инициативе отдали восемь табличек Чаои Чжу, не наделали ли мы беды?

Спросил один из юношей, виновато глядя.

— Вы не сделали ничего плохого. Уметь распознавать людей и помогать им — это хорошо, но в мире слишком много подлецов, которые превращают добро в зло.

Пока Саньюй Умэншэн успокаивал мальчиков, Юй Дапин уловил в их разговоре нечто важное.

Хм? Они думают, что Чаои Чжу умер?

Юй Дапин задумался, вспомнив, как он использовал куклу, чтобы отвлечь преследователей. Видимо, сочетание нитей Цинсы и техники Звериного Цветка усилило эффект, и они до сих пор считают, что Чаои Чжу погиб.

Увидев, как Саньюй Умэншэн успокаивает мальчиков, Юй Дапин наконец заговорил:

— Ты — Саньюй Умэншэн.

— Именно так.

Саньюй прикрыл лицо веером.

— Могу ли я узнать, кто вы?

Су Хуаньчжэнь, ты снова используешь псевдоним, чтобы обмануть людей. Только этот раз ты сменил его слишком быстро. Предыдущий, Тяньцицзюэ, продержался всего несколько месяцев, а теперь этот Саньюй Умэншэн, неизвестно, сколько продержится.

— Я — «Спасающий, но не убивающий» Юй Дапин. Чаои Чжу жив, и он попросил меня передать тебе: Ци□□ и я — товарищи.

Сказав это, Юй Дапин собрался уходить, но Саньюй Умэншэн остановил его.

— Чаои Чжу жив? Это замечательно, но где он сейчас?

— В мирском месте, среди людей, нити Цинсы, цветок У Янь.

Юй Дапин намеренно не стал уточнять, чтобы посмотреть, как Саньюй Умэншэн отреагирует. Псевдонимы Су Хуаньчжэня всегда имеют свои особенности, как ветви дерева, растущие в разных направлениях. Это вызвало у Юй Дапина любопытство. Ведь гнев Су Хуаньчжэня он не видел уже несколько сотен лет.

— Тогда Чаои Чжу остаётся на ваше попечение.

— Не за что.

Юй Дапин немного заколебался, затем достал из кармана красную пилюлю.

— Это лекарство выращено на моей крови, в критический момент оно может продлить твою жизнь. Но, в конечном счёте, ты сам должен беречь своё здоровье, не действуй опрометчиво.

Получив пилюлю, Саньюй Умэншэн больше не задерживал Юй Дапина, и тот исчез, не сказав больше ни слова.

Авторская заметка: Внезапно кажется, что Юй Дапин повсюду подбирает людей.

<http://bllate.org/book/16149/1446277>